

РЕГИОН

СРЕДА ОБИТАНИЯ

Сегодня мало кто помнит, что в свое время Малый Арал был спасен благодаря расчетам и экспертизе ученых. Одним из этих ученых был Николай Васильевич Аладин – зоолог и эколог, доктор биологических наук, заведующий лабораторией солоноватоводной гидробиологии Санкт-Петербургского Зоологического института РАН, который, начиная с 1979 г., каждое лето проводил на Аральском море, сотрудничал с исследователями КазНИРХа и заповедника Барсакельмес.

«Непотопляемый авианосец» Николая Аладина

Огубили АМАННИЯЗОВА, #ARALissues
фото автора и из архива Николая
АЛАДИНА

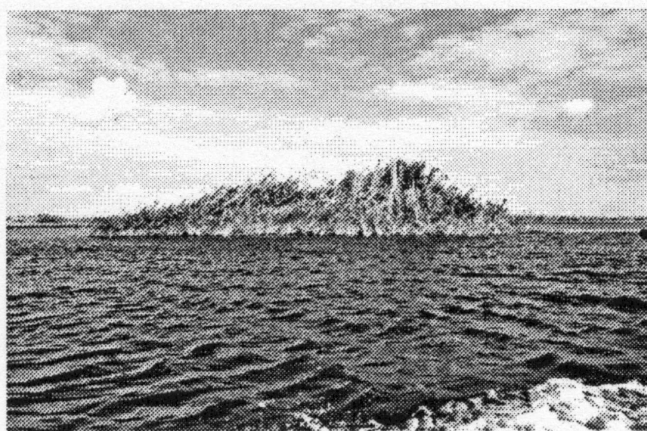
И как капитан, не покидающий свой тонущий корабль, Николай Аладин не оставил Арал и после его осушения, продолжал приезжать туда и после распада Советского Союза. Кстати, остров Барсакельмес он так и называл «мой непотопляемый авианосец».

...Подводный мир мальчик Коля полюбил с того дня, когда папа привел его и сестренку в большой кинотеатр, где показывали документальный фильм знаменитого французского океанолога Жак-Ива Кусто. Фильм с необычайным подводным царством Коля запомнил на всю жизнь, как и слова папы: «Ты должен стать нашим Жак-Ивом Кусто». Потом отец подарил ему маску, трубку и ласты. И однажды летом вся семья отправилась в Крым, где Николай впервые в реальности увидел подводный мир.

Больше всего ему понравилось наблюдать за беспозвоночной живностью. И позже предметом его научных исследований станут микроскопические рачки. В школе он услышал о необычном море с невероятно прозрачной водой, изобилием рыб и превосходной растительностью. «Чем прозрачнее вода, тем больше ощущаешь себя летящим существом», – говорит Николай Васильевич. Так у него появилась мечта попасть на Аральское море. Она реализовалась в 1979 г., когда аспирант Аладин в свободные дни перед защитой кандидатской диссертации, посвященной ветвистым ракообразным Белого моря, решил отправиться на Арал.

Море уже отошло от Аральска на 1 км, хотя в районе порта все время подкапывали дно. Город был пронизан приятным запахом копченой рыбы. Аладин еще успел поплавать с маской у берега. Вода в Арале оказалась и вправду прозрачной. «Все дно было покрыто харовыми водорослями – эти особые поддонные водоросли формировали по всему дну нечто вроде зеленой подушки, очень приятное ощущение от них, как массаж для ног, – вспоминает ученый. – Аральское море не было похоже на другие водоемы именно из-за чрезвычайной концентрации этих водорослей, которые выделяют кислород, дают убежище для рыб».

Молодой ученый тогда понял, что

здесь много работы для него. Он нашел местных исследователей и договорился, что приедет следующим летом. И через год с дипломом кандидата наук и с огромным количеством приборов Аладин прибыл в Аральск. Но летом 1980 г. корабль КазНИРХа «Лев Берг» уже не вышел в экспедицию. Это специально приспособленное для науки судно с глубоким дном больше не покидало город. Его немного подтащили трактором к музею рыбаков, где оно стоит и по сей день.

Аральский филиал КазНИРХа зафрахтовал рыболовецкое судно «Алма-Ата», куда перенесли все оборудование. Так его сотрудники и Николай Аладин больше месяца бороздили по морю и собрали богатый материал. На следующий год Аладин прибыл в надежде продолжить работу с аралчанами, но ему сказали, что больше нет денег на судно. Тогда он пошел в аэропорт и нашел способ прилететь на остров Барсакельмес, где ему удалось наладить хорошие отношения с сотрудниками заповедника и подружиться с командой биологов из Ленинградского пединститута, которые с 1963 г. неизменно проводили летнюю практику под руководством профессора Льва Александровича Кузнецова.

С той поры питерский зоолог прибывал каждое лето на остров Барсакельмес и работал по общей научной теме заповедника, занимался исследованиями своих рачков. У Николая Аладина удивительная феноменальная память, он помнит всех людей, с кем встречался и работал, и называет по имени отчеству каждого, кто ему помогал или сотрудничал с ним в далекую

счастливую пору в заповеднике.

На Барсакельмесе был колодец, и некоторые сотрудники жили на острове круглый год. Там была дизельная электростанция, хорошее оборудование, летали самолеты. Летом народ прибывал отовсюду: специалисты из Аральска, Алматы, Кызыл-Орды и из России. Но с каждым годом берега моря отдалялись, и на глазах у ученого исчезали все обитатели морского царства.

«В начале июля 1988 г. мы вместе с коллегами из Аральска Зауланом Ермахановым и Николаем Андреевым на моторной лодке обследовали Малый Арал, который уже в тот момент отделился от Большого. Мы констатировали, что в проливе Берга осталась узкая протока, по которой вода с севера течет на юг в Большое море. Нам стало ясно, что, если ее не перекрыть, вода будет понапрасну вытекать, и русло Сырдарьи в один день прорвется напрямую в Большой Арал», – вспоминал он.

С того момента Николай Аладин стал искать возможности информировать научное сообщество и политиков. Он был консультантом научно-публицистической экспедиции «Арал-88», организованной журналом «Новый мир». Известные советские писатели, в их числе Чингиз Айтматов, поддерживали идею ученого о необходимости построения дамбы, которую они окрестили «Плотина жизни».

В 1989 г. Николай Аладин возглавил собственную лабораторию в зоологическом институте, с которой он продолжал выезжать в экспедиции на Арал, куда привлекал ученых из Европы и США, водолазных специалистов из Рос-

сии. О необходимости строительства дамбы Николай Васильевич говорил на самых разных трибунах мира. Но самое главное, он и его сотрудники смогли объяснить и убедить местную администрацию перекрыть пролив Берга в 1992 г. Это была первая очень хрупкая дамба из глины, которая развалилась с первыми весенними паводками. Но таким образом была доказана целесообразность плотины. И 1 сентября 1992 года на итоговом заседании рабочей группы ЮНЕП по подготовке диагностического документа по Аралу в Женеве он делал доклад во Дворце Наций ООН.

Дальше были другие попытки строить дамбы, и наконец, в 2005 г. была возведена Кокаральская дамба. Николай Аладин и его сотрудники продолжали приезжать на Арал наблюдать и фиксировать, как происходит возрождение жизни в Малом Арале. И если рыбы возвращались по Сырдарье, или были интродуцированы из озера, то некоторые рачки в момент отхода моря находились в покоящейся стадии, и когда воды Арала вернулись, рачки снова стали вылупляться и возвращаться к жизни. Так подводное царство вновь наполнилось своей флорой и фауной.

Николай Васильевич – необыкновенный рассказчик, он любит вспоминать все интересные встречи, чрезвычайные события, которыми переполнена его биография, но больше всего его мысли заняты Аралом. Он в курсе всего, что там происходит, с нетерпением ждет реконструкции плотины и увеличения площади Малого озера.

Но начинает беспокоиться, как только слышит о новых проблемах. Как, например, его расстроило известие о строительстве завода кальцинированной соды вблизи Аральска, отходы от которого будут сбрасываться на сухое дно залива Малого Сарыыганака.

«Жители этого города уже пострадали от рукотворной экологической катастрофы, – пишет Николай Аладин, – им не нужна еще одна рукотворная беда».

Он уверен, что Аральское море вернется в свои берега, пусть через десятилетия и даже столет, но мы не должны складывать руки и сбрасывать на высохшее дно всякий хлам, особенно токсичный. Спасение Арала – это счастье для всех, считает ученый из Санкт-Петербурга.